

— Президент Лян, что вы говорите? Вас нескольких избил Ли Чэнцян? Теперь вы в больнице? Ли Чэнцян не соглашается подписать письмо о взаимопонимании? Вы шутите? — голос Лю Вэньдао был наполнен шоком и недоверием.

Он уже видел Ли Чэнцяня. Он выглядел обычным человеком. Все люди, которых привел президент Лян, были крепкими мужчинами, и все они выглядели такими неприступными. Трудно было представить, что Ли Чэнцян мог ранить их так сильно, что им потребовалась медицинская помощь.

После проверки и подтверждения Лю Вэньдао окончательно убедился, что, хотя Ли Чэнцян выглядел очень худым, он был исключительно сильным.

От этого его сердце снова заняло.

Ли Чэнцян не только хорошо учился, но и был намного сильнее большинства людей в боевых искусствах.

— Ли Чэнцян сказал, что я должен стоять перед ним на коленях и умолять его, если хочу получить его письмо о понимании? — Лю Вэньдао очень расстроился. Он начал кипеть от ярости и с громким стуком хлопнул рукой по столу.

— Президент Лян, я ценю вашу тяжелую работу. Отдыхайте и поскорее поправляйтесь. Вам не нужно беспокоиться о приказе. Я все устрою. — хотя президент Лян не преуспел, он все же был госпитализирован. Лю Вэньдао, естественно, должен был выразить свою благодарность.

Иначе, кто бы работал с ним в будущем? Кто будет помогать ему?

— Президент Лю, президент Лян тоже не получил письмо о взаимопонимании? Я уже говорил вам, что, хотя Ли Чэнцян молод, он очень силен. Использование силовых методов приведет лишь к обратному результату и обострению конфликта. — адвокат Чжоу Вэньву выглядел серьезным, но втайне он злорадствовал.

Лю Вэньдао обиделся на него после того, как он не смог выступить посредником при заключении мирового соглашения в доме Ли Чэнцяня. Он даже рассердился на него за то, что тот не справился с учеником. Он был близок к тому, чтобы назвать его отбросом.

Президент Лян не только не смог уладить дело даже после того, как привел трех громил, но и сам пострадал, и его пришлось госпитализировать.

Хотя Чжоу Вэньву не сказал этого вслух, он ждал, когда Лю Вэньдао выставит себя посмешищем.

— Кроме того, факты по делу вашего молодого господина ясны, и доказательств достаточно.

Полиция рассмотрела дело очень быстро. Дело может быть передано для судебного исследования в течении нескольких дней.

— Президент Лю, вы должны действовать сейчас. Иначе ваш молодой господин действительно может попасть в тюрьму. — это было профессиональное мнение адвоката, Чжоу Вэньву должен был посоветовать Лю Вэньдао.

— Что? — Лю Вэньдао выглядел все более и более больным. В его обычно уверенных глазах появилась паника.

— Президент Лю, учитывая ситуацию, я не думаю, что есть другой выход. Возможно, Ли Чэнцянцэ согласится подписать письмо о взаимопонимании, только если вы лично посетите его и извинитесь перед ним. — Чжоу Вэньву высказал самое прагматичное предложение.

— Невозможно! Как я могу извиниться перед обычным человеком? — Лю Вэньдао был заметно расстроен. Будучи бизнесменом с состоянием в сотни миллионов, он мог бы только поклониться кому-то более влиятельному и богатому!

Однако Ли Чэнцянцэ был из обычной семьи, не имеющей ни власти, ни влияния!

Ли Чэнцянцэ был всего лишь учеником средней школы. Если бы стало известно, что он извинился перед ним, он стал бы посмешищем.

— Но если вы не извинитесь, ваш молодой господин отправится в тюрьму. — небрежно сказал Чжоу Вэньву.

В этот момент Лю Вэньдао полностью потерял самообладание. Сначала он был в ярости, но теперь внезапно замолчал.

Он обмяк, как сдувшийся воздушный шарик, и с пепельным лицом опустился на диван.

Теперь он был загнан в угол и был на пределе своих сил!

— Я найду его завтра и извинюсь!

— Президент Лю, вы должны действовать быстро. Чем быстрее, тем лучше. Иначе это повлияет на жизнь вашего молодого господина. — Чжоу Вэньву почувствовал себя настолько оправданным, что ему стало легко. Хотя он капитулировал перед Ли Чэнцянцем, теперь, когда он был оправдан, он чувствовал себя намного лучше.

— Дьявол может быть побежден только другим дьяволом. Перед таким безжалостным человеком, как Ли Чэнцянцэ, даже вы, Лю Вэньдао, должны струсить.

На следующее утро Чэнь Ли и Ли Тяньлань проснулись рано утром. Хотя они не говорили много, они не могли скрыть от Ли Чэнцянтя беспокойство в своих глазах.

После того, что произошло накануне вечером, они поняли, что продолжать работать в компании невозможно.

Ли Чэнцянть предложил им 30 000 юаней, а также пообещал выиграть 100 000 юаней в конкурсе программирования по информатике среди юниоров.

Даже если бы ему действительно удалось получить 100 000 юаней, надолго ли хватит этих денег? Что они будут делать после того, как эти деньги закончатся?

Их обоих охватила паника.

Они должны были найти работу!

Их мысли были очень просты.

Мы трудоспособны и не должны стать обузой для своего сына.

— Сынок, сначала мы пойдем в компанию за вещами. Потом мы поможем тебе зарегистрировать компанию.

— Будь осторожен, когда пойдешь в школу. — обеспокоенно напомнила ему Чэнь Ли.

— Папа, мама, не волнуйтесь. Я очень способный. — Ли Чэнцянть был особенно уверен в себе. Однако он беспокоился за них.

— Вы двое те, кому нужно быть особенно внимательными.

Поболтав немного, Чэнь Ли и Ли Тяньлань ушли.

После того как Ли Чэнцянть привел себя в порядок, он взял свою школьную сумку и вышел из дома.

Как только он вышел за порог, он увидел Цзянь Цинли, которая спокойно стояла в коридоре с улыбкой на лице. Она была изысканно накрашена.

Она проснулась очень рано и внимательно следила за ситуацией в доме Ли Чэнцянтя. Когда она поняла, что Чэнь Ли и Ли Тяньлань ушли, она вышла в коридор, чтобы подождать.

— Доброе утро, Ли Чэнцян. Давай пройдемся вместе. — Цзянь Цинли подошла к нему.

— Ты ждала меня? — Ли Чэнцян был очень удивлен. Будь то в его прошлой жизни или в этой, это было необычно. Ли Чэнцян всегда был тем, кто ждал ее.

— Да, я ждала тебя. — Цзянь Цинли мягко кивнула, ведя себя особенно скромно.

— Какая редкая честь! В чем дело? — Ли Чэнцян поднял брови и спросил прямо.

Цзянь Цинли почувствовала себя крайне обиженной. Ее глаза болели, и ей даже захотелось повернуться и уйти.

— В прошлом ты ждал меня. Это нормально, что я жду тебя сейчас. — Цзянь Цинли проглотила свою гордость и сказала Ли Чэнцяню.

— Ну, хорошо. — Ли Чэнцян со спокойным выражением лица покачал головой. Ничего больше не говоря, он быстро пошел вниз по лестнице.

Внизу уже стояла Дин Линг. Когда она увидела Ли Чэнцяня, на ее лице расцвела улыбка. Однако ей стало не по себе, когда она увидела Цзянь Цинли, идущую позади.

Однако Дин Линг не показала этого. Она быстро подошла к Ли Чэнцяню и встала очень близко к нему. Под удивленным взглядом Ли Чэнцяня она взяла его за руку и прижала к своей груди.

Лицо Дин Линг покраснелось, а сердце бешено колотилось. Однако она не собиралась отпускать руку. Вместо этого она крепко сжала руку. Дин Линг самодовольно смотрела на Цзянь Цинли, словно насмехалась над ней.

При виде этой сцены Цзянь Цинли закричала зубами от ненависти, но ничего не смогла сказать.

Она была полна сожаления.

К сожалению, они не могут вернуться в прошлое. В прошлом Ли Чэнцян слушал все, что она говорила, но она презирала Ли Чэнцяня за то, что он не был способным, не был хорош в учебе и не имел хорошей семьи.

Теперь, когда она увидела способности Ли Чэнцяня, как раз, когда она собиралась заговорить с ним, она обнаружила, что ее заменили.

Хотя Дин Линг очень нервничала, и ее сердце бешено билось, она изо всех сил старалась

выглядеть бесстрастной: — Ли Чэнцян, учитель Тянь Вэньмин сказал мне, что предварительный тур молодежного конкурса программирования по информатике состоится в следующий понедельник. Предварительный тур будет проходить в центре города Тяньбао.

— Школа организует групповую поездку к месту проведения. Подготовься заранее.

— Учитель Тянь Вэньмин договорился провести инструктаж сегодня в полдень. Я позвоню тебе, когда придет время. Жди меня. — Дин Линг давала подробные инструкции, как заботливая жена.

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2841519>